

ЛИВИЯ: ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ПОСЛЕ КАДДАФИ

© 2019 Ю. ЗИНИН

DOI: 10.31857/S032150750004376-5

В статье рассматривается роль исламского фактора в Ливии после свержения ее лидера М.Каддафи и прихода к власти новых сил. Анализируется исламская составляющая в период восстания против режима полковника (Революция 17 февраля) и на этапе нынешнего развития, в частности после наступления в стране двоевластия летом 2014 г. Речь идет о подоплеке политического ислама и его современных организаций в стране, их активизации в последние годы, их отношениях с другими силами общества и будущем этого феномена в Ливии.

Ключевые слова: М.Каддафи, ислам, «Братья-мусульмане», НАТО, исламизм, террор, этносоциал

LIBYA: ISLAMIC FACTOR AFTER QADDAFI

Yuri N. ZININ, PhD (History), Leading Research Fellow, Civilizations Partnership Center, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO-University) (zinin42@mail.ru)

The article examines a role of Islamic factor in Libya at the new post-Qaddafi era after the victory of the February Revolution. The collapse of state and military structures after the start of the "February 17 Revolution" in the course of an internal conflict with the participation of NATO, followed by civil strife among local armed groups led to a disrupt of the vertical of a single power and disintegration of the state. As a result, since the summer of 2014, diarchy reigns in the country with opposing «poles» of the administration. One is in Tripoli in the west and the other in Tobruk in the east, each with its own government, parliament and power block.

The article deals mainly with background of the political Islam and its contemporary branches in this country. Islamic component during the uprising against colonel Qaddafi regime is analyzed. The article covers ongoing activations of Islamists during the last eight years, their relations with other social forces and perspectives of this phenomena in the Libyan future. A nature of arguments and rhetoric propagated by local Islamists is closely examined.

The author esteems that within the concurrence on vision space in Libya political Islam will be henceforth present. Consequently, differentiation of trends inside this phenomenon, alignment between its moderate and extreme fractions will be going on.

Secular-liberal thinking has not yet become an competitive power in this country due to archaic social relations and excessive religion traditions which are very strong.

Keywords: Arab spring, revolution, Islam, Qaddafi, Brothers-Moslems, NATO, Islamism, ethnic composing

Место и влияние исламского фактора в Ливии в период после свержения М. Каддафи осенью 2011 г. видятся через призму глубокого кризиса во всех сферах жизни и развития, который страна переживает последние годы вслед за приходом к власти новых сил.

Крушение государственных и военных структур после начала «Революции 17 февраля» в ходе внутреннего конфликта при участии НАТО, а затем междоусобица местных вооруженных групп привели к коллапсу вертикали единой власти и дезинтеграции государства.

В итоге, с лета 2014 г. в стране царит двоевластие с противостоящими друг другу «полюсами» администрации. Один - в Триполи на запа-

де и другой - в Тобруке на востоке, каждый со своим правительством, парламентом и силовым блоком.

Население современной Ливии исповедует ислам суннитского толка. Особенность страны в том, что на ее огромной, в основном пустынной территории с редким населением издавна существовали религиозно-суфийские братства* по имени их основателей. Это - Сенусия, Заррукия,

Зинин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, вед.н.с. Центра партнерства цивилизаций МГИМО (У) МИД РФ. 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76 (zinin42@mail.ru)

* Суфизм - это особое мистико-аскетическое течение в исламе. Его последователи считают возможным непосредственное духовное общение человека с божеством, достигаемое путем длительных специальных практик (*прим. ред.*).

Кадирия и т.д. Среди них доминирует орден сенуситов*.

Основавший его в XIX в. Мухаммед Ас-Сенуси (1787-1857) выступал за возвращение к первоначальному исламу и соединение духовной и светской власти в одном лице. Он заложил ядро государственности Ливии. Его внук Идрис Ас-Сенуси в 1951 г. возглавил Соединенное Королевство Ливии и был в 1969 г. свергнут Муаммаром Каддафи.

В стране есть последователи *ибадизма*. Это течение ислама вышло из рядов *хариджитов*. Они представляли собой крайнюю секту, не согласившуюся с расколом общины на шиитов и суннитов в VII в. н.э. из-за принципа наследования власти после смерти пророка Мухаммеда.

Сегодня этот толк исповедует около 10% жителей страны, живущих, в основном, в бербероязычных анклавах: горы Нефуса, г. Каляя, Ифрен, Джаду, Налут, Зувара и т.д.

Ливия сочетает религиозное разнообразие с пестрым родоплеменным составом населения. 85% ее жителей имеют племенные корни. Число племен - более 100. У них еще живуч дух «асабии» (коллективная солидарность и племенная исключительность). У некоторых племен есть свои святыни, могилам которых они поклоняются и которые находятся в зонах их исторического обитания.

М.Каддафи (в 1969-2011 гг.) своей главной целью ставил строительство единого современного государства. Вызовы, стоявшие на этом пути, во многом были предопределены сложившимся веками менталитетом племен с их мятежным характером, отвергавшим любые попытки поставить их под контроль центра.

В своей политике лидер делал ставку на два фактора. Первый - это очищенный от наслоений обскурантизма, часто ассоциировавшийся с личностью вождя, официальный ислам. Каддафи позиционировал себя ревностным верующим, ввел «сухой» закон, вплоть до применения смертной казни за его нарушение, и другие строгости.

Второй фактор - надплеменной ливийский национализм, опиравшийся на концепцию «Джамахирии» (государства масс). В ее рамках культивировалось единомыслие, утверждалось общегражданское сознание, преданность авторитарному лидеру.

При этом власти пресекали любую политическую оппозицию, создание партий или движений под исламскими знаменами. В первые десятилетия правления М.Каддафи боролся с влиянием

сенуситов. Но впоследствии пошел на сближение с ними, чтобы использовать их как противовес более опасным врагам: политическому исламу и джихадизму.

В начале событий в феврале 2011 г. в Ливии исламистские лозунги не стояли во главе повестки дня. Тем не менее, они сыграли роль триггера протестов в г. Бенгази - столице восточного района.

Они начались 15 февраля 2011 г. со «Дня гнева». Он был приурочен к пятой годовщине событий в Бенгази. Тогда толпа, подстегнутая карикатурами на пророка Мухаммеда в европейских СМИ, напала на консульство Италии и была расстреляна полицией.

Выступления в «День гнева» переросли в волнения с требованиями отставки Каддафи. Они быстро захватили восток (Киренаику) - оплот сенуситов, где сохранялись симпатии к последнему королю Идрису I.

В данном случае религиозные мотивы слились во многом с региональными. Их питали укоренившиеся убеждения, что в эпоху Каддафи восток, обладавший 75% всех нефтяных ресурсов Ливии, был ущемлен при распределении нефтедоходов, в отличие от Триполитании.

Свой вклад в действия повстанцев против войск правительства внес ряд исламских боевиков-джихадистов. Это, в частности, группы бывших членов ЛИБГ («Ливийских исламских боевых групп»). Они возникли в 1990 г., и с 1995 г. совершали вылазки против сил безопасности в горных, восточных районах страны. Ряд членов ЛИБГ воевал в Афганистане, Боснии и Чечне.

НОВАЯ ЛИВИЯ: ПО СТОПАМ ШАРИАТА

Национальный переходный совет (НПС), взявший власть после убийства Каддафи, провозгласил, что Ливия будет следовать «курсу шариата» и отменит законы, которые ему противоречат.

На арену активности в стране вышли и заявили о себе новые силы, в т.ч. исламские, радикально настроенные. Среди них были непримиримые враги прошлого режима, воевавшие против него в составе джихадистских групп еще в 90-х гг. прошлого века. Они воспользовались вакуумом, образовавшимся после слома государственных структур Ливии.

В начале 2013 г. 14 командиров исламистских групп, воевавших еще в Афганистане и прошедших тюрьмы, заняли посты в руководстве МВД, министерства по делам шахидов, начальников тюрем, глав военных советов городов и т.д.

* Сенусия - суфийский религиозно-политический орден (тарикат) в Ливии и Судане. Нацелен на «преодоление упадка исламской мысли и духовности», на укрепление мусульманского политического единства. Сенуситы выступают за возвращение к «изначальной чистоте ислама», пытаются устранить противоречия между мусульманами, стремясь «очистить духовную и обрядовую практику религии от поздних нововведений и излишеств» (прим. ред.).

Развернулся процесс легализации и организационного укрепления различных фракций исламистов, прежде всего «Братьев-мусульман».

Корни этого движения в Ливии уходят в 40-е гг. прошлого века, когда в страну прибыл ряд членов египетской «Ассоциации Братьев-мусульман», бежавших из своей страны. Ливийцы предоставили им убежище.

Первая организованная структура ливийских «Братьев-мусульман» (БМ) обозначилась в 1968 г., когда было сообщено о создании системы их руководящих органов. После 1969 г. их деятельность в Ливии была запрещена. Многие функционеры бежали и продолжили заниматься политикой в эмиграции: в арабских странах и на Западе.

В 1982 г. ряд членов БМ из ливийских студентов вернулись домой после учебы в США и пытались оживить свою организацию на родине. Они подвергались арестам.

Первый легальный съезд движения «Братьев-мусульман» в Ливии состоялся в ноябре 2011 г. Он избрал лидером организации Башира Аль-Кабти и руководящий совет (Маджлис Шура) из 30 человек.

Лидер объявил целью БМ утверждение шариата и его внедрение в умы и сердца верующих в противовес западному образу жизни [1]. БМ занялись созданием своих ячеек на местах, наращиванием политической и прочей активности в стране, развитием зарубежных связей.

При Движении было создано политическое крыло - «Партия справедливости и строительства» (ПСС). В марте 2012 г. завершилась ее регистрация.

ПСС является финансово и административно независимой структурой, и члены БМ вступают в нее на индивидуальной основе. В нее могут входить и нечлены этого движения. Лидер партии ПСС Мохаммед Суван утверждал, что ее численность на 2012 г. составила 10 тыс. человек [2].

«Братья-мусульмане» и их сторонники были в числе застрельщиков процесса «декадафизации» страны, начатой с осени 2011 г., и требовали от властей быстрее очистить госаппарат и другие структуры страны от элементов прежнего режима.

В ходе этого процесса переходным законодательным органом был принят закон о «политической изоляции» для борьбы с «приспешниками погребенного лидера», который поддержали БМ и ПСС.

«Братья-мусульмане» и «Партия справедливости и строительства» позиционируют себя защитниками интересов народа, демократии и выборности, усиливают свое влияние на разные слои общества, в его элите, стремясь перехватить знамя ливийского национализма под исламскими лозунгами.

Они не афишируют свое стремление к власти, акцентируют мирный характер своих действий. По мнению ряда политологов, «Партия справедливости и строительства» является наиболее крупной партией с точки зрения своей организованности, прагматической программы и дисциплины. Ее будущее связывают со способностью пройти тест в борьбе против течения джихадизма и внести вклад в разрешение нынешнего ливийского кризиса с двоевластием.

В то же время немало авторов призывают не переоценивать вес и роль БМ. По мнению ливийского исследователя Али Абу Зейда, отношения между БМ и его партией ПСС запутаны и порою напряженные. Результаты действий ПСС на арене политики скромны, о чем говорит ее представительство лишь одним членом в Президентском совете [2].

ПСС дистанцируется от БМ по ряду причин. Прежде всего, движение БМ стало для партии «неприятным бременем» на фоне медийной кампании против «Братьев», развернутой в мире. Оно не смогло обеспечить широкой массовой базы, которая придала бы больший размах действиям ПСС [2].

Другую исламистскую партию - «Партию Родины» - возглавил бывший командир «Ливийских исламских боевых групп» А.Бельхадж. Возникла и меньшая по размерам «Партия Центра Уммы», ее руководитель Сами Ас-Саади - также бывший боевик.

А.Абу Зейд указывает на расхождения и соперничество между разными направлениями, существующими в стане политического ислама, в частности между «Братями-мусульманами» и салафитами [2].

СЕГМЕНТ САЛАФИЗМА В ЛИВИИ

По мнению ливийских и других арабских авторов, сегмент салафизма не является чем-то цельным. Налицо три его основных ветви: традиционный, реформаторский и джихадистский. Интересы их порою переплетаются, а часто расходятся вплоть до взаимной вражды.

В арабских медиа и научной литературе употребляется и другая терминология. Традиционный салафизм также называют научным, реформаторски-динамичным (*ас-салафия аль-харракия* по-арабски), джихадистским-ваххабитским.

Салафизм в своем коренном понимании означает благочестивый образ жизни и поведения по примеру праведных предков из первой общины мусульман в Аравии во главе с пророком Мухаммедом.

Традиционалисты-салафиты, проповедуя свои нравственно-моральные установки, отвергают участие в политике, партийную активность и джихад как средство изменения положения.

Ранее, в эпоху Каддафи, влияние салафизма на верующих в Ливии было несопоставимо большим по сравнению с подпольными группами БМ. Но он оставался весьма аморфным течением с большим влиянием консерваторов.

Под влиянием бурных событий «Революции 17 февраля» часть приверженцев салафизма втянулась в политику, оседлала революционную риторику, заявила о себе в средствах современных коммуникаций.

Салафитские элементы в контролируемых ими районах установили строгий порядок, прибегали к насилию против нарушений шариатских предписаний в жизни, «распушенности» нравов и других пороков. Заметно их участие в отрядах боевиков.

На конец 2012 г. число вооруженных группировок по признакам племенной или региональной принадлежности, разных по идейным взглядам составило 140 [3].

Среди них ополчение происламской ориентации. К такому типу относят бригаду «Шахидов Абу-Салима», действовавшую на востоке страны, 6-ю бригаду т.н. «Сил щита» в Триполи, а также бригаду «Ансар Аш-Шария Бенгази» и др.

Ее предшественником была группа «Ансар Аш-Шария», которая воевала против каддафистов в районе Сирта и вышла на арену политики в июне 2012 г. Эту группу обвиняли в погроме консульства США в Бенгази в сентябре 2012 г., в результате которого были убиты американский посол и несколько сотрудников диппредставительства.

Из других радикальных образований можно назвать «Батальоны защиты Бенгази» (*Сарая Дифаа ан Бенгази*). Оно образовалось в июне 2016 г. путем слияния трех Советов Шуры. Первый - «Совет Шуры революционеров Бенгази», в большинстве своем состоящий из элементов организации «Ансар Аш-Шария».

Второй - «Совет Шуры коалиции революционеров Аждабии» (город находится в 150 км от Бенгази). Он следует идейным установкам «Аль-Каиды» и образован в марте 2015 г. Третий - «Совет Шуры муджахедов г. Дерны» (Дерна - в 300 км от Бенгази) провозглашен в ноябре 2014 г. [4].

По некоторым данным, около 5 тыс. иностранных добровольцев участвуют на стороне экстремистов в боях в Ливии. Так называемый эмир «Исламского государства» (ИГ) в Дерне - йеменец. В городах Дерне и Сирте эти джихадисты устроили публичные расправы над мусульманами по обвинению в вероотступничестве [5].

Тобрукское правительство относит эти группировки к наиболее опасным для Ливии отрядам и ведет с ними борьбу.

Салафиты претендуют на то, чтобы эксклюзивно представлять исламскую мысль в противо-

вес ИГИЛ, а также «Братьям-мусульманам» и суфиям.

В конце 2017 г. салафитская вооруженная группировка совершила нападение на мавзолей Махди Сенуси в г. Куфре, разорила его и выкрала останки этого видного ливийского вождя суфиев, сына основателя ордена Сенуситов - Мухаммеда Б.А.Ас-Сенуси и отца первого и последнего короля Ливии Идриса I [6].

Этот инцидент стал продолжением кампании против суфийских братств в 2012 г. Тогда боевики разгромили святыни суфиев: мечеть Сиди Аш-Шааб и мавзолей шейха Аль-Асмара в гг. Триполи и Злитане (центр суфизма).

Суфиев и салафитов разделяют вопросы доктрины и ритуально-обрядовая сторона веры. Салафиты смотрят на суфиев как на «еретиков», ибо последние поклоняются своим местным святым - *вали* или *марабутам*. Они - против суфийской практики зикров, коллективных радений с танцами и считают их проявлением черной магии и язычества.

Некоторые местные аналитики объясняют эту вражду конкуренцией двух компонентов на поле ислама за влияние среди верующих, особенно молодежи. Также очевидно, и это подтверждено в СМИ, что различные течения салафитов получают помощь (идейную, финансовую и материальную) из-за рубежа, прежде всего от богатых режимов нефтедобывающих стран.

Вообще события в Ливии после начала «Революции 17 февраля» и вплоть до сегодняшнего дня демонстрируют внешнее вмешательство в ее внутренние дела, за которым стояли как Запад, так и часть арабского мира, в частности - монархии Залива. При этом последние во многом педалируют исламский фактор. Одним из примеров этого - распространение в Ливии влияния течения салафизма, которое основал в начале 90-х гг. XX в. и возглавляет саудовский богослов, шейх Рабия Бен Хади Аль-Мадхали (р. в 1931 г.).

Лейтмотив его установок - поддержка политического статус-кво независимо от его характера. Его течение проповедует строгое послушание и подчинение верующих своим повелителям, запрет на бунт, участие в любых выступлениях против правителей, в свободных выборах и т.д. Шейх нетерпим к другим салафитским течениям и исламским сектам.

По данным арабских источников, влияние течения под названием «Аль-Мадхали» по имени его основателя распространяется на Египет, Кувейт, ОАЭ, Алжир и особенно на Ливию [10]. В последние несколько лет оно умножило ряды своих сторонников и симпатизирующих ему, усилило свою пропаганду, используя последние достижения в коммуникациях, привлекая молодые кадры в обмен на щедрые материальные и

прочие вознаграждения, идущие из Саудовской Аравии.

Течение «Аль-Мадхали» заметно позиционирует себя в киберпространстве. Ему принадлежат радиостанции в городах Аль-Мардж, Адждабия, другие радиоканалы - «Ислам», «Мир», «Салафизм», ряд электронных порталов и сайтов в гг. Мисрате, Ас-Сабха, Бенгази и Сабрата [7].

Ряд исследователей и в Ливии, и на Западе приводят данные об отдельных группах, элементах или командирах, подверженных «облучению» идеями мадхалистов. Они действуют по разные стороны противостоящих двух полюсов власти в Ливии, отличаются крайними взглядами. К ним относятся бригада «Ат-Тавхид», которая входит в силовой блок Тобрука с главнокомандующим Национальной армии генералом Хафтаром, и бригада «Сила щита» в Триполи, которая подчиняется Ф.Серраджу, премьер-министру противостоящего лагеря. Ею командует один из активных салафитов - Абдеррауф Кара, который формально подчиняется Триполи.

В 2015 г. шейх Р.Аль-Мадхали выпустил фетву, которая запрещала силам Хафтара воевать против формирований из г. Мисрата (входящего в орбиту Триполи). Но в 2016 г. тот же шейх в своей фетве призвал своих приверженцев присоединиться к генералу Хафтару как легитимному командующему в схватке против врагов - ливийских «Братьев-мусульман».

Еще одно формирование, которое находится под влиянием течения «Аль-Мадхали» - это 604-й пехотный батальон в г. Мисрата, он инкорпорирован в блок правительства Серраджа (Триполи).

Эти факты говорят о том, что лояльность данных группировок разнонаправленна. Они внимают фетвам своего духовного патрона Р.Аль-Мадхали, что бывает на руку местным командирам, которые опираются на эту исламскую риторику для придания легитимности своим действиям в глазах верующих.

Это вносит еще больший диссонанс и непредсказуемость во внутренний конфликт в Ливии. Последние месяцы были отмечены признаками охлаждения между мадхалистами и генералом Хафтаром.

В феврале 2017 г. официальные саудовские власти потребовали от шейха Рабиа Бен Хади Аль-Мадхали, который проживает в Королевстве, «хранить молчание» в отношении ливийских дел и прекратить в них вступать. Это было реакцией на ноту алжирского МИДа по поводу фетв, с которыми выступал этот шейх и в которых он призывал своих приверженцев в Ливии «взяться за оружие». Алжир посчитал эти воззвания угрозой для усилий по установлению мира и спокойствия в регионе Магриба и, в особенности, в Ливии [11].

ИСЛАМ И СТАБИЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

Будущее Ливии сегодня видится весьма смутным. Выход из кризиса, прежде всего политического, примирение между двумя противостоящими полюсами власти в Триполи и Тобруке с неустойчивым балансом сил не просматриваются, несмотря на долгий период переговоров при посредничестве ООН и других сторон.

Граждане страны продолжают гибнуть от насилия из-за стычек конфликтующих сторон. В 2017 г. жертв было 576, а в январе 2018 г. - 72 [9]. С августа по конец сентября 2018 г. боевые столкновения между соперничающими вооруженными группами в Триполи стали крупнейшим всплеском насилия в этом городе за последние четыре года. Они унесли 115 жизней, 383 человек были ранены.

Но сможет ли ислам в условиях, когда лозунги национального согласия и примирения, провозглашенные новыми властями Ливии, по сути, остались на бумаге, способствовать стабилизации и консолидации в обществе, остается большим вопросом. Ведь выход на арену политики и активизация различных фракций исламистов в Ливии после октября 2011 г. не помешали фактическому развалу страны, утере его централизованного управления, росту сектантских, этнорасовых противоречий.

Помимо того, что конфликт между бывшими победителями М.Каддафи обернулся двоевластием, в стране обострились межплеменные отношения, оживились разногласия между Киренаикой и Триполитанией, укрепились идеи в пользу берберской автономии, начались нападения на христиан.

Так, с декабря 2011 г. в разных концах Ливии вспыхнули инциденты на межплеменной и этнорасовой почве. Это - юг страны: Сабха - в центре Сахары и Куфра - на границе с Чадом и Суданом. В марте 2012 г. в междоусобице членов Тубу - племени негроидного происхождения с арабами из Авляд Сулейман погибли 70 человек. В январе 2014 г. в этих распрях убиты 88, ранены 130 [10].

После коллапса Джамахирии оживились и сторонники берберского партикуляризма. Они стали самоорганизовываться, развернули кампанию в СМИ и социальных сетях, подняв на щит проблему «маргинального положения» своих сородичей - граждан Ливии. Активисты из берберского стана утверждают, что амазиги (свободные люди) - так сегодня стали называть себя берберы - составляют «пятую часть» населения Ливии.

Проберберские активисты избрали Высший совет амазигов (ВСА). Его руководители хотят превратить в парламент, который бы контролировал ситуацию в бербероязычных районах Ливии.

Радикально настроенные берберы для оказания давления на властей в сентябре 2013 г. перекрывали нефтепроводы от месторождения Аль-Вафа возле г. Налут, проходящие через их территории, к средиземноморскому побережью.

Лодку стабильности в Ливии раскачивают и сторонники автономии Киренаики (по-арабски - Барка) на востоке страны. В марте 2012 г. в Бенгази собрание представителей племенной знати и ополчений провозгласило свой регион автономным, связанным с Триполи лишь узлами федерации.

Этот односторонний демарш не был признан центральными властями. Но сторонники автономии не оставляют своих надежд. Летом 2013 г. Аль-Джадран, бывший боевик, возглавил Службу охраны нефтяных объектов страны и блокировал работу нефтяных объектов на востоке страны, где добывалось около 2/3 всего объема нефти Ливии. Таким путем он попытался добиться перераспределения нефтяных доходов между Триполитанией, Киренаикой и Феццаном.

Всплеск фундаментализма ударил по небольшой христианской общине в Ливии, представленной в основном иностранцами, прежде всего египтянами-коптами и гастарбайтерами-католиками из ряда стран Африки. После поджога в декабре 2012 г. церкви в г. Мисрата и убийств коптов-христиан их безопасность также оказалась под угрозой.

Сообщалось об осквернении христианских кладбищ, в частности захоронений солдат из стран антигитлеровской коалиции, погибших на территории Ливии в годы Второй мировой войны. По данным католического священника Доминика Резо, в эпоху Каддафи насчитывалось 100 тыс. христиан, ныне осталось несколько тысяч [11].

При этом Ливия с февраля 2011 г. с ее неконтролируемыми границами длиной в 6 тыс. км воспринимается как полигон деструктивных исламистских сил и источник угроз соседям в Северной и Западной Африке. Они опасаются, что вирусы международного терроризма и анархии перекиннутся к ним. В 2016 г. Тунис построил полосу длиной в 200 км для охраны своей границы с Ливией. Алжир возводит подобное сооружение протяженностью в 900 км.

В начале 2012 г. часть повстанцев-туарегов бежали из Ливии в Мали и участвовали вместе с местными берберами в работе комиссии по созданию независимого региона под названием Азавад. Это привело к дестабилизации в Мали и в Нигере и всплеску насилия при участии местных радикалов-исламистов. Ситуация не стабилизировалась и по сей день.

В апреле 2018 г. около 40 мирных жителей-туарегов были убиты в результате нападения предполагаемых джихадистов на границе Мали и Нигера.

В январе того же года по меньшей мере 13 человек погибли в результате взрыва мины в Мали [12].

Угрозу ливийского террористического подполья с опасением воспринимают на Западе. По данным Центра борьбы с терроризмом в США (*West Point*), просматриваются связи исполнителей терактов в Бельгии, Франции, Германии, Великобритании и Тунисе с ливийскими боевиками.

Многие из них прошли подготовку в лагерях ИГ на территории Ливии в городах Сабрата, Дерна, Бенгази и Сирт. Часть террористов, особенно из соседнего Туниса, выезжали в Сирию или возвращались из нее через Ливию [13].

Американский исследователь Арон Зелин из Вашингтонского института ближневосточной политики относит Ливию к потенциально опасной «гавани джихадистов» с учетом географической близости страны к Европе после того, как очаги ИГ в Сирии и Ираке были в основном потушены [14].

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ: БУДУЩЕЕ ВИДЕНИЕ

Как представляется, политический ислам в Ливии - долговременное явление, хотя возможны его приливы и отливы. Стан исламистов в Ливии неоднороден и немонолитен. Он включает различные течения и ветви: «Братьев-мусульман», салафитов разного толка, последователей суфийских братств, джихадистов с их связями с зарубежными единомышленниками и при медийной поддержке арабских СМИ и сетей ИТ, особенно из Залива.

Приверженцы этих течений хотя и утверждают, что «ислам - решение всех проблем», на практике соперничают между собой. Это вызвано не только их расхождениями в интерпретации веры, но и острой борьбой между вступающим в жизнь «третьим поколением глобального джихада» и конкуренцией их главарей вокруг дележа ливийского нефтяного пирога.

В блоггерском пространстве и в СМИ идет полемика по поводу места и будущего сторонников исламизма. В них порицают «Братьев» как «чуждую ливийцам» организацию, «креатуру» египетских АБМ, потерпевших фиаско в своей стране. Наибольшую опасность критики видят в способности исламистов мимикрировать, использовать в своей идеологии и действиях популизм и перехватывать лозунги у левых сил.

Ливийский политолог Абдель Х. Шамата резюмирует: в своей риторике последователи нынешнего политического ислама, детища XX в., опираются на теоретические положения и тексты, которые порождены давно ушедшей эпохой и оторваны от современности. Адепты этого течения, когда им представился шанс получить власть, ничего не могли предложить из своего багажа, кроме

громких лозунгов. В то же время, по мнению эксперта, нужно признать, что это является «частью нашего общества», которое подверглось трудным испытаниям и заплатило за это высокую цену. К сожалению, осознание этого факта проходит в ходе плачевного опыта, и на это требуется время.

По мнению автора, не стоит демонизировать политический ислам и его разные ветви, ибо это может породить новые конфликты и распри. Нужно отделить тех, кто не призывает к вооруженной борьбе и не исповедует идеологию терроризма, и втянуть их в свободный диалог и обмен мнениями с целью нахождения точек соприкосновения и общих подходов для решения острых проблем [15].

Сегодня нельзя пройти мимо полемики по поводу общей оценки ситуации и результатов «Революции 17 февраля». Все громче звучат голоса тех, кто выступает против «февралистов» (сторонников и участников Революции), опираясь на массовое недовольство нынешней ситуацией в Ливии. Так, согласно опросу Центра магрибинских исследований, проведенному в октябре 2017 г. среди жителей ряда городов на западе Ливии, 91% опрошенных не удовлетворены политикой сменявших друг друга правительств после свержения Каддафи [16].

Все больше экспертов открыто сомневаются в том, нужно ли было проливать столько крови и приносить столько жертв, чтобы, в конечном счете, оказаться в нынешнем тупике. Ведь новая Ливия за эти годы по ряду показателей: реальный суверенитет, критерии безопасности, стабильность и т.д. - откатилась назад, к опасной черте «несостоявшегося государства». Она, например, занимает предпоследнее место среди стран мира, с точки зрения условий для ведения иностранного бизнеса, считает журнал «*Форбс мэгэзин*» [17].

В Ливии за последние восемь лет так и не появилось влиятельных харизматических фигур, способных задать тон общему согласию в пользу компромисса и реализовать его. Местные элиты раздирают противоречия в силу неразвитости гражданского общества, пассивности, раздробленности населения в условиях двоевластия, т.е. противостояния двух «полюсов» администрации.

При этом заимствованные у Запада компоненты политической надстройки, такие, как избранные институты, многопартийность, свободные от правительства СМИ и т.д., не опираются на зрелый базис автохтонного общества, в котором господствуют религиозное и племенное мышление, традиции и нормы.

Список литературы / References

1. The leader of Muslim Brotherhood organization in Libya: Senussia is a basic fundament (In Arab.) - <http://www.middle-east-online.com/?id=149912> (accessed 23.02.2013)
2. Aly Al-Lyafy: Mosaic of Islamic organizations and parties in Libya (In Arab.) - <https://www.almagharebi.net/2018/01/10/2> (accessed 20.04.2018); Aly Abu Zeid: Conflicts on social justice ground inside the political Islam trend (In Arab.) - <http://www.minbarlibya.org/?p=10698> (accessed 16.04.2018)
3. Omar Ashour: Libyan islamists unpacked: rise, transformation, and future - <https://www.brookings.edu/research/libyan-islamists-unpacked-rise-transformation-and-future/> (accessed 02.05.2012)
4. Al-Hasan Al-Alyawi: Libya...Reading of military engagement with the political polarization (In Arab.) - <http://jazeera.net/ar/reports/2017/03/170309110422597.html> (accessed 09.03.2017)
5. Mary Fitzgerald: Jihadists in Libya - <http://en.minbarlibya.org/2018/01/01/jihadists-in-libya/> (accessed 01.01.2018)
6. Frederic Wehrey and Katherine Pollock: The Sufi-Salafi Rift - <http://en.minbarlibya.org/2018/01/24/the-sufi-salafi-rift/> (accessed 24.01.2018)
7. Al-Madkhaly branch of Islam in Libya is a striking religious and military force ran by general Khaftar (In Arab.) - <https://www.alaraby.co.uk/politics/2017/2/6> (accessed 07.02.2017)
8. Saudi Arabia kingdom "cuts language" of Sheikh Rabia Al-Madkhaly-Aljazair24 (In Arab.) - <http://aljazair24.com/featured/40310.html> (accessed 22.02.2017)
9. Sharp rise in civilian casualties across Libya in January: UNSMIL report - <https://www.libyaherald.com/2018/02/02/sharp-rise-in-civilian-casualties-across-libya-in-january-unsmil-report/> (accessed 02.02.2018)
10. Ливия три года спустя. (Libya three years later) (In Russ.) - <https://ru.journal-neo.org/2014/02/20/liviya-tri-goda-spustya/> (accessed 20.02.2014)
11. Libye: la minorité chrétienne craint la montée du fondamentalisme musulman - http://www.lepoint.fr/societe/libye-la-minorite-chretienne-craint-la-montee-du-fondamentalisme-musulman-10-02-2013-1625932_23.php (accessed 10.02.2013)
12. СМИ: Более 30 человек погибли в результате нападения в Мали. (More than thirty people lost their life in result of attack in Mali) (In Russ.) - <https://russian.rt.com/world/news/507851-30-pogibli-mali> (accessed 28.04.2018)
13. Johannes Saal: The Islamic State's Libyan External Operations Hub: The Picture So Far - <https://ctc.usma.edu/the-islamic-states-libyan-external-operations-hub-the-picture-so-far/> (accessed 03.12.2017)
14. Aaron Y. Zelin: The Others: Foreign Fighters in Libya - <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-others-foreign-fighters-in-libya-and-the-islamic-state/> (accessed 12.01.2018)
15. A.H.Shammata: the political Islam in Libya (In Arab.) - <http://www.eanlibya.com/archives/163382> (accessed 18.03.2018)
16. Sondage d'opinion dans l'Ouest de la Libye - <http://www.newlibya.net/?p=21706&lang=fr> (accessed 19.10.2017)
17. Libya is second worst in world for doing business - <https://www.libyaherald.com/2017/12/20/forbes-magazine/> (accessed 20.12.2017)